

КОММУНИКАТИВНЫЕ СМЫСЛЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Гагаузский ковер как инструмент коммуникации и трансляции культурной идентичности

Gagauz Carpet as a Tool of Communication and Transmission of Cultural Identity

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-6-38-43

Получено: 01 ноября 2024 г. / Одобрено: 19 ноября 2024 г. / Опубликовано: 26 декабря 2024 г.

Е.В. Воевода

Д-р пед. наук, профессор,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России,
Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76,
e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

E.V. Voevoda

Doctor of Pedagogy, Professor,
Moscow State Institute of International Relations
(University),
76, Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia,
e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

В.Н. Кузнецова

Аспирант МГИМО МИД России,
преподаватель,
Комратский государственный университет,
Республика Молдова, гор. Комрат,
ул. Галацана, д. 17,
e-mail: valentina.kuznetsova1970@mail.ru

V.N. Kuznetsova

Post-graduate student, MGIMO-University,
Lecturer, Komrat State University,
17, Galatsan Street, Komrat, Republic of Moldova,
e-mail: valentina.kuznetsova1970@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности гагаузского ковра как инструмента сохранения и трансляции культурной идентичности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения и трансляции нематериального культурного наследия гагаузской культуры, к которому относится ковроткачество. Цель статьи — выявить роль гагаузского ковра как межпоколенческого инструмента коммуникации и трансляции культурной идентичности гагаузов. Исследование опирается на социокультурный и исторический подходы с использованием следующих методов: сравнительно-исторического анализа, описательного, анализа литературы по теме статьи, наблюдение за техникой ковроткачества в Гагаузии. В результате проведенного исследования выявлено влияние османской культуры на гагаузское ковроткачество. Показано, что гагаузский ковер является межпоколенческим инструментом коммуникации и способствует сохранению и трансляции культурной идентичности. Авторы делают вывод о необходимости создания в Гагаузии центра возрождения ковроткачества и проведения занятий под руководством опытных ткачих. Практическая значимость статьи состоит в возможности использовании полученных результатов в курсе истории культуры Гагаузии.

Ключевые слова: ковроткачество, нематериальное наследие, орнамент, безворсовые ковры, ткацкий станок, фестиваль.

Abstract

The article addresses the specifics of the Gagauz carpet as an instrument of preservation and transmission of cultural identity. The relevance of the study is conditioned by the need to preserve and broadcast the intangible cultural heritage of the Gagauz culture, which includes carpet weaving. The aim of the article is to identify the role of the Gagauz carpet as an intergenerational tool of communication and transmission of the Gagauz cultural identity. The research is based on socio-cultural and historical approaches using the following methods: comparative-historical analysis, descriptive analysis, analysis of literature on the topic of the article, observation of carpet weaving techniques in Gagauzia. The study reveals the influence of Ottoman culture on Gagauz carpet weaving. The paper shows that the Gagauz carpet is an intergenerational tool of communication and contributes to the preservation and transmission of cultural identity. The authors conclude that it is necessary to create a centre for the revival of carpet weaving in Gagauzia and to hold classes under the guidance of experienced weavers. The practical significance of the article lies in the possibility of using the results obtained in the course of the cultural history of Gagauzia.

Keywords: carpet weaving, intangible heritage, ornament, lint-free carpets, loom, festival.

Введение

Ковер в той или иной форме сопровождает человека с древнейших времен. Ковровое плетение уходит своими корнями в доисторическую эпоху — самый древний из известных ковров — ковер из кургана Пазырык 5, найденный археологами на Алтае в 1949 г., — датируется VI—II вв. до н.э. Пазырыкский ворсовый ковер был соткан из шерсти и являлся частью конской упряжи. Издавна ковер считался признаком достатка, его давали в приданое невесте [4, с. 12]. «Ковры были важным пунктом в торговых

делках между Европой и Азией, непременным атрибутом посольских подношений» [20, с. 72].

Отражением культуры этноса является фольклор. В сказках народов Европы, Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, Индии, Китая, Тибета, европейских народов описывается ковер-самолет — магический предмет, не только переносивший хозяина по воздуху, но и выполнявший все его желания и поручения. Это свидетельствует о распространении ковроткачества на обширной территории Евразии.

Несмотря на многовековую историю, в конце XX в. искусство ковроткачества стало постепенно приходить в упадок. Во многом это было вызвано переходом к машинному производству ковров. Однако уже в начале XXI в. мировое сообщество озаботилось сохранением культурных ценностей и их трансляцией новым поколениям. В 2015 г., в Декларации ООН, впервые была заявлена необходимость «осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие» как составной части устойчивого развития [14, Цель 4.7]. В соответствии с Конвенцией об охране нематериального культурного наследия «знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами <...> в качестве части их культурного наследия» [5, Ст. 2.1], признаются нематериальным культурным наследием. Таковым является и ковроткачество, которое в соответствии со Статьей 2.2.e является примером «знаний и навыков, связанных с традиционными ремеслами» [5, Статья 2.2.e]. Если о персидских, турецких, азербайджанских и среднеазиатских коврах известно немало, то гагаузские ковры известны лишь ограниченному кругу исследователей — преимущественно в Гагаузии, входящей в состав Республики Молдова (РМ).

Гагаузия является автономно-территориальным образованием (АТО) на юге РМ. Исследователи рассматривают гагаузов как потомков кочевников, поселившихся на Балканах «в раннем Средневековье, — гуннов, болгар, огузов, кыпчаков, турок-сельджуков» [18, с. 25; 27, с. 5]. Гагаузы — тюркоязычные православные христиане, перекочевавшие в XVIII в. из болгарской Добруджи в Буджакскую степь на территории Бессарабии, входившей в состав Российской империи.

Гагаузский этнос вобрал в себя элементы как тюрко-османской культуры (Болгария входила в состав Османской империи), так и православные традиции. Все это не могло не отразиться в народном прикладном творчестве. При этом нематериальное культурное наследие гагаузской культуры (язык, народные ремесла) является весьма уязвимым и на современном этапе требует поддержки со стороны государства. Все это обуславливает актуальность проблемы исследования. Не случайно генеральный секретарь Национальной комиссии Республики Молдова по делам ЮНЕСКО К. Руснак подчеркивает, что «именно в наше время сообщества всего мира очень нуждаются в этом наследии, в его животворной силе. Они ищут возможности лучше узнать его, укрепить его положение, возродить и передать молодым поколениям, чтобы обеспечить их будущее в соответствии с выдвигаемыми им ценностями» [16, с. 51].

Цель статьи — выявить роль гагаузского ковра как межпоколенческого инструмента коммуникации и трансляции культурной идентичности.

Исследование проведено с опорой на социокультурный и исторический *подходы*, позволяющие рассмотреть изучаемый вопрос с позиций специфики этнокультуры гагаузов и бытовой жизни гагаузского социума в историческом аспекте. Авторы использовали *методы* сравнительно-исторического анализа и описательный для изучения истории гагаузского ковроткачества, орнаментов и композиций ковров в различных регионах автономии; провели анализ литературы по теме исследования, а также наблюдения за техникой ковроткачества в Гагаузии.

Обзор литературы

Научные разработки по теме исследования включают целый ряд работ по различным аспектам, касающимся искусства ковроткачества и позволяющих рассмотреть этот вид нематериального культурного наследия в синхроническом и диахроническом планах.

Исследователи подчеркивают, что ковроткачество, являясь одним из видов народного прикладного искусства, традиционно рассматривается в качестве одного из существенных элементов нематериальной культуры, способствующих сохранению традиций этнокультуры [3; 24]. Ковер несет в себе информацию об истории этноса: образе жизни, обыденно-бытовой специфике, особенностях декоративного искусства [11]. История развития ковроткачества в различных регионах представлена в исследованиях М.В. Кулланда (османское ковроткачество) [7]; Е.Ю. Манеровой (зауральское ковроткачество) [10]; Е.Г. Царевой [21], А. Бегназарова и др. (туркменское ковроткачество) [2].

О взаимном влиянии культур, проявляющемся в традициях ковроткачества на территории бывшей Османской империи, пишут П. Газимзаде (османская и азербайджанская традиции) [25] и М. Цветкович (османская и сербская традиции) [22]. В статье В.Д. Малчева [9] рассматривается связь гагаузского коврового орнамента на ястыках (домотканых наволочках) из музея г. Вулканешты с традиционным юрюкским орнаментом полуострова Анатолия в Турции (по названию юрюков — турецких кочевых племен). Исследованию композиционной специфики ковра и орнаментальным традициям в Сибири, Гагаузии и Азербайджане посвящены работы Н.И. Сезевой [17], С.Д. Стамовой [19] и Е.Ч. Агамалиевой [1]. Вместе с тем исследованию гагаузского ковроткачества посвящено совсем немного работ, причем все они, за редким исключением, принадлежат жителям Гагаузии и опубликованы в автономии. В настоящей работе

авторы стремились раскрыть социокультурную значимость гагаузского ковра, показать, о чем он «говорит» с человеком.

Результаты и дискуссия

Ковер является отражением быта и образа жизни гагаузов. Циновки, паласы, ворсовые, безворсовые и войлочные ковры, ковровые дорожки, покрывала и накидки, седельные сумки, попоны и прочие ковровые предметы заменяли мебель у кочевых народов, к которым исторически относились гагаузы, служили средством разграничения пространства внутри жилого помещения, дверным занавесом и покрытием пола. Традиционный дом гагаузов нельзя было представить без ковра. «Ковры, дорожки, <...> декоративные ткани являлись “одеждой” для внутренних стен дома» [23, с. 75]. Ковер всегда был многофункционален. Помимо утилитарной функции утепления жилища и защиты его от сырости (утепление пола и стен) и шума, ковровые изделия использовали в декоративных целях для украшения жилища: коврами покрывали лавки и сундуки, ковры и ковровые дорожки вешали на стену. Помимо этого, ткали декоративные наволочки и пояса, сумки, попоны и т.д.

Еще в середине XX в. в каждом гагаузском доме имелся ткацкий станок. Разные виды ковров ткали на вертикальных или горизонтальных станках. В северных районах Гагаузии были более распространены вертикальные станки, а в южной — горизонтальные. На юге преобладали безворсовые ковры — килимы. Ковроткачество имело воспитательную функцию: девочку с детства приучали прясть шерсть и ткать — собирать приданое. Ковер составлял обязательную часть приданого, свидетельствовал о трудолюбии будущей хозяйки дома. Некоторые семейные ковры передавались от матери к дочери, а потом и к внучке. Гагаузские ковры не производили на продажу. Продать домашний ковер могли только в том случае, если семью настигала нужда. (На продажу ковры стали ткать значительно позже — во второй половине XX в.). Родственницы ткали новобрачным ковер к свадьбе. На них могли быть вытканы голуби или лебеди — как символ любви и семейного счастья. В селе Копчак свадебный ковер ткала мать невесты [6, с. 84], но невеста все равно ткала свой свадебный ковер. Для приглашения на свадьбу готовили специальные яркие узкие коврики, которыми покрывали лошадей свадебных гонцов [6, с. 84–85; 8, с. 67].

Работа над ковром занимала не один месяц и совпадала с природными и хозяйственными циклами. Весной стригли овец; летом шестопалы (шерстобиты) обрабатывали шерсть, а ткачихи красили её; осенью шерсть пряли, осенью и зимой ткали ковер [15, с. 140]. Обычно ковры ткали из шерсти, основу

делали из пеньки, льна или хлопка. Практически в каждом сельском домохозяйстве были и есть овцы, поэтому не было необходимости покупать шерсть. В 1950–1960-х гг., когда ковры стали ткать на заказ, иногда изготавливали дорогие ковры из шелка. Самый сложный по технике исполнения ковер — безворсовый двусторонний килим (*kilim*), «отражающий высшую ступень развития искусства ковроткачества» [1], а самый простой — парча пала (*parça pala*).

Традиционно в домашнем ковроткачестве использовались натуральные красители животного и растительного происхождения: кора, листья, цветки и лепестки растений, насекомые. Для получения красного (карминового) цвета использовали червецов (*Coccoidea*), свеклу (*Beta vulgaris*) и марену (*Rubia tinctorum*), синий цвет давали мальва (*Althaea rosea*) и вайда красильная (*Isatis tinctoria*), коричневый — кора дуба (*Quercus*) или ольхи (*Alnus*), желтый — дрок красильный (*Genista tinctoria*), зеленый — корень марены (*Rubia tinctorum*) или листья ореха (*Corylus*), черный — скорлупа грецкого ореха (*Juglans regia*), корень ириса (*Iris*). Исходный материал вываривали в воде, получая окрашивающий раствор.

Орнамент ковра отражает окружающий мир: природу, быт, сельскохозяйственный уклад, традиции гагаузов. Наиболее распространенными являются геометрический, зооморфный и растительный орнаменты. Традиционный геометрический орнамент гагаузских ковров включает ромбовидные, зубчатые, крюковидные, цветочные и веточные узоры. Самый простой и древний орнамент состоял из прямых и волнообразных линий и точек, расположенных в определенной последовательности. Ковровые дорожки с разноцветными полосками (*korafli*, *jolly*, *koraf arasi*) до сих пор используются в быту в качестве напольного покрытия, ими застилают лавки и т.д. В оформлении каймы ковра используются треугольники, крюковидные и зубчатые мотивы. Гребень символизирует ветку. Ромб может нести информацию о цветке. Звезда также может выступать символом цветка, но чаще она символизирует солнце — как правило, это восьмиконечная звезда. Еще одним, дохристианским, символом солнца является крест. С.Я. Романова считает, что крест на гагаузских коврах не имеет отношения к христианству [15, с. 126].

Более поздними в ковровом орнаменте гагаузов являются растительные мотивы. На коврах изображаются цветы, листья и ветки, разбросанные по полю. Среди цветов наиболее популярна роза и букеты из нескольких роз на черном фоне. Гораздо реже в цветочном орнаменте встречаются ирисы и тюльпаны. В первой половине XX в. в целях рекламы под обертку душистого мыла начали вкладывать образцы узоров для вышивок (в основном розы). Эти узоры также

стали употребляться в ковроткачестве [19, с. 122] и получили названия «мыльные узоры» [27, с. 6]. В современном ковроткачестве используется мотив виноградной лозы как индикация сельскохозяйственной деятельности гагаузов — виноградарства и виноделия.

Зооморфный орнамент представляет животный мир и скотоводческие традиции края — коров, коз, овец и ягнят, лошадей, уже упоминавшихся голубей и лебедей, аистов и петухов. В орнаментах встречается мотив волчьей пасти, символизирующий избавление от страха, выход из тьмы [26, с. 44]. На коврах также можно встретить изображения орудий труда или инициалы ткачихи.

Д. Гюмюш и С.Д. Стамова отмечают, что сегодня балканские ковровые орнаментальные традиции практически утрачены и вытеснены заимствованиями и новыми орнаментальными мотивами. По мнению сторонников ориенталистской теории, в юго-восточной Европе прослеживается влияние геометрических узоров (западная часть региона), характерных для Малой Азии и персидского флористического узора (восточная часть региона). При этом на Балканах превалирует геометрический узор. Противники ориенталистов полагают, что заимствования, попадая на национальную почву, «подвергались значительной творческой переработке, <...> получая новое осмысление, новую форму» [19, с. 122]. На заимствование ковровых мотивов влияли свадебные обычаи: когда девушка выходила замуж в другой регион, она приносила с собой знакомые узоры, которые затем переплетались с орнаментом, характерным для её нового места жительства [26, с. 29–30]. В качестве примера можно привести популярные сегодня розы и розовые букеты на черном, синем или бордовом фоне — это заимствование из молдавского ковроткачества [13]. Еще один пример — антропоморфные мотивы, появившиеся на современных коврах, в том числе на сувенирных. Хотя некоторые авторы [12, с. 114] упоминают, что на традиционных гагаузских коврах могли быть изображены люди (например, жених и невеста на свадебных коврах), мы склонны разделять точку зрения С.Я. Романовой, утверждающей, что на традиционных гагаузских коврах не изображался человек [15].

С ковром связано немало обычаев и народных примет. Когда рождалась девочка, повитуха отрезала косочек пуповины и клала его на ткацкий станок, когда рождался мальчик, кусочек пуповины клали на плуг [8, с. 21; 23, с. 76]. Таким образом обозначались роли в семье. Новорожденную девочку проносили под ткацким станком, чтобы её жизнь была благополучной и счастливой, чтобы она была трудолюбивой и хозяйственной [15, с. 140]. Когда мастер выстругивал основу для ткацкого станка и в первый

раз запускал его, женщина должна была надевать головной платок. Ткать начинали в понедельник или четверг — это были счастливые дни для начала работы. В ноябре, в дни «волчьих праздников» (*Canavar yortuları*), нельзя было ткать и прясть шерсть, а также шить шерстяные ткани — считалось, что волки найдут и съедят женщину, нарушившую запрет, или человека, одетого в шерстяную одежду. («Волчьи праздники» — отголосок гагаузской языческой культуры, связанной с болгарской и турецкой культурами.) При болях в пояснице следовало приложить к больному месту кусок ткани, смоченной в воде, в которой красилась шерсть.

В Гагаузии известны четыре школы ковроткачества: в Чадыр-Лунге, Комрате, Вулканештах и Гайдаре. Лучшие образцы народного прикладного искусства — домотканые ковры — демонстрируются в местных историко-этнографических музеях. С середины XX в. гагаузские ковры стали производить фабричным (машинным) способом. Фабрики открылись в Комрате (1959 г.) и Чадыр-Лунге (с 1948 г. — артель, с 1969 г. — фабрика). В течение некоторого времени в советский период существовала фабрика и в Гайдаре, но потом она закрылась. В 2012 г. Дом культуры в Чадыр-Лунге получил грант на открытие кружка ковроткачества для детей. Идею поддержала директор гимназии им. Ф.А. Ангели, открыв в школе факультатив и введя в программу технологического воспитания основы ковроткачества. Дети с удовольствием начали изучать древнее национальное ремесло. Поскольку опыт оказался удачным, было предложено провести фестиваль гагаузских ковров. Инициативу поддержало руководство автономии. На первом фестивале, в котором участвовали ткачихи из 16 населенных пунктов Гагаузии, было представлено 80 домотканых ковровых изделий, в том числе предоставленных музеями. Самый старый ковер, показанный на фестивале, был выткан в XIX в. и предложен национальным музеем с. Бешалма. Фестиваль собрал жителей из разных уголков автономии, в том числе деятелей искусства и культуры, представителей СМИ, продемонстрировав живой интерес к культурному наследию гагаузского народа. С тех пор фестиваль гагаузских ковров стал традиционным и проводится каждый год. Вместе с фестивалем гагаузской национальной одежды и фестивалем гагаузской национальной кухни он участвует в формировании новой традиции, направленной на поддержание и возрождение гагаузского культурного наследия и, таким образом, на сохранение и трансляцию культурной идентичности гагаузов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что гагаузский ковер является межпоколенческим инструмен-

том коммуникации, своеобразным мостиком между поколениями, который дает возможность увидеть и понять культурные импликации предыдущих поколений гагаузов, зашифрованные в орнаменте ковра.

Выявлены специфические особенности орнаментов и композиции гагаузского ковра и их значение, а также влияние османской культуры на традиции ковроткачества в Гагаузии.

Несмотря на то что в орнаменте гагаузского ковра присутствуют заимствования, его можно рассматривать как культурный феномен: ковер и связанные с ним традиции отражают повседневно-бытовую культуру и традиции этноса, демонстрирует особен-

ности окружающей природы и образа жизни, ведения хозяйства гагаузов.

В АТО Гагаузия наблюдается осознание необходимости возрождения и поддержки искусства ковроткачества как неотъемлемого компонента нематериального культурного наследия гагаузского этноса. Инициатива гимназии в с. Гайдар получила развитие — во многих учебных заведениях были открыты факультативы по ковроткачеству, введены уроки ковроткачества в программу по предмету «Технологическое воспитание». Однако этого недостаточно. Необходимо открыть центр возрождения ковроткачества и организовать при нем курсы под руководством опытных мастериц.

Литература

1. Агамалиева Е.Ч. Особенности художественных композиций азербайджанского коврового искусства [Текст] / Е.Ч. Агамалиева // *Universum: Филология и искусствоведение*. — 2017. — № 5. — URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4829>
2. Бегназаров А. Туркменский ковер: история, традиции и культурное наследие [Текст] / А. Бегназаров, Г. Гоков, Д. Какабаев, А. Керимова // *IN SITU*. — 2023. — № 12. — С. 7–8.
3. Дайрабаева А.А. Безворсовые цельные ковры казах степной зоны Западной Сибири второй половины XX века (к проблеме сохранности ремесленной традиции) [Текст] / А.А. Дайрабаева // *Вестник НГУ. Серия «История, филология»*. — 2016. — Т. 15. — № 3: Археология и этнография. — С. 149–156.
4. Исмаилов Г.М. Исследование техники ковроткачества народов Средней Азии [Текст] / Г.М. Исмаилов [и др.] // *Sciences of Europe*. — 2022. — № 87. — С. 11–14.
5. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Текст]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml
6. Копушу М.И. Искусство ковроткачества в с. Копчак [Текст] / М.И. Копушу // *Gagauz korafllari = Узоры Гагаузии*. — Комрат, 2015. — С. 83–86.
7. Кулланда М.В. Османское художественное ремесло второй половины XVI–XIX вв.: Эволюция производства как отражение перемен в жизни империи [Текст] / М.В. Кулланда. — М.: ГМВ, 2014. — 216 с.
8. Курогло С.С. Семейная обрядность гагаузов в XIX начале XX в. [Текст] / С.С. Курогло. — Кишинев: Штиинца, 1980. — 138 с.
9. Малчев В.Д. Юрюкские мотивы в орнаментах ковровых изделий из Вулканешт [Текст] / В.Д. Малчев // *Gagauz korafllari = Узоры Гагаузии*. — Комрат, 2015. — С. 130–132.
10. Манерова Е.Ю. История и региональные особенности производства ковров Зауралья [Текст] / Е.Ю. Манерова // *Искусство Евразии*. — 2019. — № 2. — С. 164–172.
11. Мирханова Н.У. Ковроделие — искусство с многовековой историей [Текст] / Н.У. Мирханова, Г.А. Хакимова // *Молодой ученый*. — 2018. — № 43. — С. 296–299. — URL: <https://moluch.ru/archive/229/53348> (дата обращения: 04.11.2024).
12. Муткогло А.Г. Ковроделие — народный промысел гагаузов [Текст] / А.Г. Муткогло // *Gagauz korafllari = Узоры Гагаузии*. — Комрат, 2015. — С. 113–115.
13. Никогло Д.Е. Элементы материальной культуры гагаузов как источник для «изобретения» традиции [Текст] / Д.Е. Никогло // *ABYSS: сетевое издание (научный электронный журнал)*. — 2019. — № 2. — URL: http://abyss.su/abyss_issue/8/13
14. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года. Пункты 15 и 116 повестки дня [Текст]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>
15. Романова С.Я. Классификация домотканых гагаузских ковров и их особенности [Текст] / С.Я. Романова // *Gagauz korafllari = Узоры Гагаузии*. — Комрат, 2015. — С. 137–140.
16. Руснак К. Молдова [Текст] / К. Руснак // *Нематериальное культурное наследие Азербайджана, Армении, Беларуси, Республики Молдова и Российской Федерации = Intangible Cultural Heritage of Armenia, Azerbaijan, Belarus, Republic of Moldova and the Russian Federation*. (При поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации.) — М.: Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси, 2013. — С. 50–51.
17. Сезева Н.И. Преемственность традиционных народных орнаментальных мотивов в ассортименте ковровых артефактов и фабрик тюменской области. XX век [Текст] / Н.И. Сезева // *Мир науки, культуры, образования*. — 2012. — № 6. — С. 389–391.
18. Сеидов А. В гостях у гагаузов [Текст] // *IRS Наследие: международный азербайджанский журнал*. — 2017. — № 3. — С. 20–25.
19. Стамова С.Д. Орнаментально-композиционные традиции ковроткачества в Чадыр-Лунге [Текст] / А. Сеидов // *Gagauz korafllari = Узоры Гагаузии*. — Комрат, 2015. — С. 121–129.
20. Терновая Л. Ковер: «Мягкая агитация» [Текст] / Л. Терновая // *Государственная служба*. — 2013. — № 2. — С. 71–74.
21. Царева Е.Г. Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра XVI — начала XX в. [Текст] / Е.Г. Царева // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. — 2013. — № 3. — С. 165–174.
22. Цветкович М. Пиротский килим — от покрывала до сербского национального визуального символа [Текст] / М. Цветкович // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2019. — № 1. — С. 23–37.
23. Чолак А. Нет дома без ковра... Традиционное искусство гагаузов как феномен культуры [Текст] / А. Чолак // *Педагогический журнал*. — 1990. — № 1-2. — С. 119–120.
24. Шайгозова Ж.Н. Опыт сохранения и развития традиционных ремесел в Центральной Азии на современном этапе (на примере Таджикистана и Узбекистана) / Ж.Н. Шайгозова, А.П. Хазбулатов, А.Б. Наурзбаева // *Вестник Казах-*

- ского национального женского педагогического университета. — 2022. — № 3. — С. 35–45.
25. Gasimzadeh G. Ottoman palace carpets and the role of Azerbaijani artists in their development // *Colloquium-journal*. 2022, no. 4, pp. 4–7.
 26. Gümüş D. Gagauzların kilimcilik adetleri: istoriya, eskizlər hem üretim = Традиции ковроткачества гагаузов: история, эскизы и производство / hazırlayan avtor: Deniz Gümüş; rus dilinə çeviri: Konstantinova İ.A.; gagauz dilinə çeviri: Kırakova T.İ.; Gagauziya M.V. Maruneviç adına Bilim-araştırma merkezi. Komrat: [S. n.], 2024 (Lexon-Prim). 122, [2] p.
 27. Özhekim D. Propagation of “sabunlu (soapy) rugs” pattern of Gagauz Turks // *Zeitschrift für die Welt der Türken = Journal of World of Turks*. 2015, vol. 7, no. 1, pp. 5–23.
- ### References
1. Agamaliyeva E.Ch. Features of artistic compositions of Azerbaijani carpet art // *Universum: Philology and Art History*. 2017, no. 5. URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4829>
 2. Begnazarov A., Gokov G., Kakabayev D., Kerimova A. Turkmen carpet: history, traditions and cultural heritage // *IN SITU*. 2023, no. 12, pp. 7–8.
 3. Dairabaeva A.A. Bezvorosovye solid carpets of Kazakhs of the steppe zone of Western Siberia in the second half of the XX century (to the problem of preservation of craft tradition) // *Bulletin of NSU. Series: History, Philology*. 2016, vol. 15, no. 3: Archaeology and ethnography, pp. 149–156.
 4. Ismailov G.M., Yakobi E.V., Starenchenko E.S., Sergunina V.N., Slobodenyuk A.I., Matevosyan T.V. Study of carpet weaving techniques of the peoples of Central Asia // *Sciences of Europe*. 2022. No. 87, pp. 11–14.
 5. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. Adopted on 17 October 2003 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml.
 6. Kopushchu M.I. The art of carpet weaving in the village of Kopchak // *Gagauz korafllari = Patterns of Gagauzia*. Comrat, 2015, pp. 83–86.
 7. Kullanda M.V. Ottoman artistic craft of the second half of the XVI–XIX centuries. Evolution of production as a reflection of changes in the life of the empire. Moscow: GMV, 2014. 216 p.
 8. Kuroglo S.S. Family rituals of the Gagauz in the nineteenth and early twentieth centuries. Kishinev: Shtiintsa, 1980. 138 p.
 9. Malchev V.D. Yuruca motifs in the ornaments of carpets from Vulcanesti // *Gagauz korafllari = Patterns of Gagauzia*. Comrat, 2015, pp. 130–132.
 10. Manerova E.Y. History and regional peculiarities of the production of carpets from Trans-Urals // *Art of Eurasia*. 2019, no. 2, pp. 164–172.
 11. Mirkhanova N.U., Hakimova G.A. Carpet making — an art with a centuries-old history // *Young Scientist*. 2018, no. 43, pp. 296–299. URL: <https://moluch.ru/archive/229/53348> (accessed: 04.11.2024).
 12. Mutkoglo A.G. Carpet making — a folk craft of the Gagauz // *Gagauz korafllari = Patterns of Gagauzia*. Comrat, 2015, pp. 113–115.
 13. Nicoglo D.E. Elements of material culture of the Gagauz as a source for the ‘invention’ of tradition // *ABYSS: network edition (scientific electronic journal)*. 2019, no. 2, network edition (scientific electronic journal). URL: http://abyss.su/abyss_issue/8/13
 14. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly Declaration of 25 September 2015. Agenda items 15 and 116. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>
 15. Romanova S.Y. Classification of homespun Gagauz carpets and their features // *Gagauz korafllari = Patterns of Gagauzia*. Comrat, 2015, pp. 137–140.
 16. Rusnak K. Moldova // *Intangible Cultural Heritage of Armenia, Azerbaijan, Belarus, Republic of Moldova and the Russian Federation = Intangible Cultural Heritage of Armenia, Azerbaijan, Belarus, Republic of Moldova and the Russian Federation*. (With the support of the UNESCO Moscow Office for Armenia, Azerbaijan, Belarus, Republic of Moldova and the Russian Federation). Moscow: Kondrat Krapiva Institute of Art History, Ethnography and Folklore of the National Academy of Sciences of Belarus, 2013, pp. 50–51.
 17. Sezeva N.I. Continuity of traditional folk ornamental motifs in the assortment of carpet artels and factories of the Tyumen region. XX century // *World of Science, Culture, Education*. 2012, no. 6, pp. 389–391.
 18. Seidov A. On a visit to the Gagauz // *IRS Heritage : an international Azerbaijani journal*. 2017, no. 3, pp. 20–25.
 19. Stamova S.D. Ornamental and compositional traditions of carpet weaving in Chadir-Lunga // *Gagauz korafllari = Patterns of Gagauzia*. Comrat, 2015, pp. 121–129.
 20. Ternova L. Carpet: ‘Soft agitation’ // *Public Service*. 2013, no. 2, pp. 71–74.
 21. Tsareva E.G. Carpet as a historical source: to the history of the formation of the artistic appearance and structural features of the Turkmen carpet XVI — early XX century // *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2013, no. 3, pp. 165–174.
 22. Cvetkovic M. Pirot kilim — from a blanket to a Serbian national visual symbol // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019, no. 1, pp. 23–37.
 23. Cholak A. No home without a carpet... Traditional art of the Gagauz as a cultural phenomenon // *Pedagogical Journal*. 1990, no. 1–2, pp. 119–120.
 24. Shaygozova J.N., Khazbulatov A.R., Naurzabayeva A.B. Experience of preservation and development of traditional crafts in Central Asia at the present stage (on the example of Tajikistan and Uzbekistan) // *Bulletin of the Kazakh National Women's Pedagogical University*. 2022, no. 3, pp. 35–45.
 25. Gasimzadeh G. Ottoman palace carpets and the role of Azerbaijani artists in their development // *Colloquium-journal*. 2022, no. 4, pp. 4–7.
 26. Gümüş D. Gagauzların kilimcilik adetleri: istoriya, eskizlər hem üretim = Gagauz carpet weaving traditions: history, designs and production / hazırlayan avtor: Deniz Gümüş; rus dilinə çeviri: Konstantinova İ.A.; gagauz dilinə çeviri: Kırakova T.İ.; Gagauziya M.V. Maruneviç adına Bilim-araştırma merkezi. Komrat: [S. n.], 2024 (Lexon-Prim). 122, [2] p.
 27. Özhekim D. Propagation of ‘sabunlu (soapy) rugs’ pattern of Gagauz Turks // *Zeitschrift für die Welt der Türken = Journal of World of Turks*. 2015, vol. 7, no. 1, pp. 5–23.